

при этом возникла необходимость четкого определения таких понятий, как «синтагма», «тип синтагмы», «связь слов в предложении» и т. п.

Совещание в Ленинграде, бесспорно, имело принципиальное значение, не ограниченное кругом вопросов, указанных в его названии. На совещании отчетливо выявились два обстоятельства:

1. Проникновение Математических, в частности статистических, методов в языкознание, несомненно, плодотворно. Эти методы могут играть очень важную, но все же подчиненную роль при решении лингвистических проблем. Полностью формализовать реальный язык в виде некоей математической системы, по-видимому, никогда не удастся, однако можно ставить вопрос о тех или иных формализованных приближениях к реальному языку, причем расхождение между реальным языком и таким приближением должно оцениваться статистически.

2. Лингвистические исследования начинают приобретать все большее и большее практическое значение, не укладывающееся, как раньше, в рамки составления школьных грамматик и орфографических правил. Это не означает, что языкознание утрачивает свой теоретический профиль. Наоборот, с развитием техники оказывается, что наиболее тонкие теоретические построения наиболее важны для приложений. Положение дел в лингвистике можно сравнить в этом отношении с положением в математике, теоретические отрасли которой (такие, как математическая логика) приобрели в последнее время особое, прикладное значение.

Большим достоинством совещания явилось разнообразие представленных на нем специальностей, от радиотехники до физиологии. Совещание показало необходимость и дальнейшей координации деятельности представителей разных наук в области прикладной лингвистики.

В. А. Успенский

О ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОМ АТЛАСЕ БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА

Летом 1956 г. Институт болгарского языка Болгарской Академии наук (БАН) совместно с Институтом славяноведения АН СССР начал работу по составлению атласа болгарских говоров, распространенных на территории Болгарии. (Атлас болгарских говоров на территории СССР уже завершен и находится в печати.)

Предварительно проф. С. Стойковым была составлена «Программа для сбора материала по болгарскому диалектологическому атласу», содержащая 379 вопросов (122 — по фонетике, 141 — по морфологии, 6 — по синтаксису и 110 — по лексике). Эта программа была подробно обсуждена осенью 1955 г. в Софии и весной 1956 г. в Москве.

Первая экспедиция под руководством проф. С. Стойкова и проф. С. Б. Бернштейна работала в составе 28 человек в августе — сентябре 1956 г. Ею было обследовано 70 сел в Бургасской, Малкотырновской, Грудовской, Елховской, Поморийской и Полиновградской околиях, — из них в 28 селах собран полный, а в 16 — частичный материал по «Программе» атласа.

В 1957 г. объем работы над атласом значительно расширился. В экспедиции, которая проводилась с 1 августа по 10 сентября, принял участие 51 человек: 9 сотрудников АН СССР, сотрудники БАН, преподаватели, аспиранты и студенты Софийского гос. университета. В ней участвовали также научные работники из ГДР, Румынии и Чехословакии. Было обследовано еще 93 села с исконным населением в Грудовской, Елховской, Тополовградской, Ямбольской, Харманлийской, Свиленградской, Хасковской и Ивайловградской околиях. Кроме того, были собраны сведения в ряде сел со смешанным населением.

В результате двух экспедиций был собран ценный материал, подтверждавший в основном известные в науке факты о юго-восточных болгарских говорах (см., например, I. J. Miletič, *Das Ostbulgarische*, Wien, 1903), но внесший в них известные коррективы и дополнения. В юго-западной части Елховской околии проходит западная граница так называемого грудовского, «загорского» о-говора, однако участники экспедиции обнаружили здесь ряд «рупешких» особенностей, характерных для самого восточного из исследованных диалектов — странджанского. Большое разнообразие обнаружено в употреблении частицы будущего времени; все же достаточно четко вырисовываются три диалектные группы: странджанская (*ше, шъ*; членная форма муж. рода — *ът*), грудовская (*ке, ки, къ*; членная форма муж. рода — *о*) и более западная группа от Тополовградской околии до Родонов (*эъ, жъ, жи*; членная форма муж. рода — *ъ*). Следует отметить, что о-говоры имели в прошлом глубокий тыл на юге, главным образом в Адрианополюской области. Ряд особенностей, зафиксированных в изученных говорах, свидетельствует о их связи с западноболгарскими и македонскими диалектами.

13 сентября 1957 г. в Софии состоялась диалектологическая конференция, на которой обсуждались методы и итоги проведенной работы, а также велась дискуссия в связи с предложенной проф. С. Стойковым «Инструкцией по сбору материала для болгарского лингвистического атласа». В настоящее время проводится подготовка к следующей, третьей диалектологической экспедиции, намеченной на лето 1958 г.

Работа над «Болгарским диалектологическим атласом» будет проводиться в течение 10 лет, до 1965 г. Он будет состоять из двух томов: первый том — говоры Восточной Болгарии, второй том — говоры Западной Болгарии. Границей между двумя территориями является 25-й меридиан.

Ц. Младенов и К. Костов

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

С 11 по 15 сентября 1957 г. в Белграде (Югославия) состоялся I конгресс славистов Югославии. В конгрессе участвовало около 400 делегатов из народных республик Сербии, Хорватии, Словении, Македонии, Боснии и Герцеговины, Черногории, а также ряд иностранных ученых. Конгресс открыл президент Сербской Академии наук и председатель Югославского комитета славистов акад. А. Белич. Он отметил значительные достижения югославской славистики в послевоенный период, успешное развитие научных связей со славянскими странами в течение последних лет и активную подготовку в Югославии к предстоящему IV Международному съезду славистов (Москва, 1—10 сентября 1958 г.). Работа конгресса проходила в двух секциях — лингвистической и историко-литературной. На лингвистической секции были прочитаны доклады: проф. М. Стефанович (Белград) «О характере определения самостоятельных слов и о различии между ними»; проф. Т. Логар (Любляна) «Об утере номинальных окончаний в некоторых приморских говорах»; проф. Б. Конески (Скопье) «О развитии македонского литературного языка»; проф. И. Франгеш (Загреб), проф. М. Павлович (Нови Сад), проф. И. Вукович (Сараево) «Основы изучения языка и стиля наших писателей»; акад. А. Белич (Белград) «Значение западношtokавского диалекта для истории и диалектологии сербохорватского языка» (содокладчиком по той же теме выступил проф. М. Храсте из Загреба); проф. И. Безлай (Любляна) «Стратиграфия славян в свете ономастики». С докладом «Значение изучения метрики славянских языков» выступил на литературоведческой секции проф. К. Тараповский (Белград). Дискуссия на конгрессе была оживленной и плодотворной. Ряд важных и значительных проблем был поставлен на литературоведческой секции, где, в частности, обсуждался вопрос о сравнительном изучении славянских литератур (докладчик проф. Р. Лалич — Белград). В заключение было избрано новое правление Союза славистических обществ Югославии, постоянное пребывание которого переносится на два года из Белграда в Загреб. Председателем правления утвержден проф. М. Храсте, секретарем — проф. Л. Йонке; почетным председателем избран акад. А. Белич.

С 26 по 30 августа 1957 г. в Гейдельберге (Западная Германия) состоялся VII Конгресс Международной федерации современных языков и литератур, посвященный общей проблеме «стиля и формы в литературе». Работа конгресса проходила в основном в четырех секциях: 1) Принципиальные и методические вопросы; 2) Проблема стиля и формы в литературе до 1600 г.; 3) Проблема стиля и формы в литературе XVII и XVIII вв.; 4) Стиль и форма в современной литературе. Всего было прочитано более 70 докладов. Из них для лингвистов наибольший интерес представляли следующие доклады: по общим проблемам — проф. Г. Майер (Бонн) «Стилистический синтаксис и литературная интерпретация»; проф. Ж. Марузо (Париж) «Степень, природа и качество стилистической экспрессии»; проф. Д. Герхардт (Мюнстер) «Стиль и влияние»; проф. Ш. Губерина (Загреб) «Стилеграфия или стилиематика — наука о стиле»; проф. Д. Чижевский (Гейдельберг) «Лексика и стиль»; по русской литературе — проф. А. В. Соловьев (Женева) «Влияние „высокого стиля“ в русской поэзии XIX в.»; Л. М. Радойс (Принстон) «Проблема стиля в русской литературной критике. 1850—1880»; проф. В. Леттенбауэр (Зрлауген) «Стиль Л. Толстого в освещении русских формалистов»; проф. М. Маркович (Нанси) «Проблема стиля „Братьев Карамазовых“ Достоевского»; проф. Э. Ло-Гатто (Рим) «Проблема формы пушкинского „Онегина“»; проф. Г. Виссманн (Тюбинген) «Структура и идейное содержание гоголевской „Шинели“»; Е. Кутайсова (Бирмингем) «Стиль как отражение социальных перемен — по произведениям А. Н. Толстого»; по французской литературе — проф. А. Ронкалья (Павия) «Стиль и структура канцоны трубадуров»; проф. Ф. Бар (Клермон-Ферран) «Стиль французского реалистического романа XVII в.»;